



Табачков Олег

6-13.05.93

«Все врут календари!»

Из Токио позвонила знакомая японка, с восторгом рассказала, что Табаков на гастролях сыграл Дядюшку из «Обыкновенной истории» Гончарова. Возможно ли, Табаков и дядюшка? Всегда молодой, жизнерадостный, оптимистичный Табаков уже вырос из «племянников»? Сколько же лет Олегу Павловичу, так и оставшемуся в сознании моего поколения Сашкой из фильма «Саша вступает в жизнь», Виктором из картины «Люди на мосту», Сергеем из «Чистого неба» и, конечно же, Олегом из «Шумного дня».

Психологический возраст Олега Павловича всегда был ниже исчисляемых им лет. Мальчишку в «Шумном дне» играл зрелый артист, и как играл! Не оставил ни секунды времени на размышления об истинном своем возрасте. Это — мастерство, и еще кое что, присущее только Табакову. Мне иногда кажется, что лицо артиста из особой пластической массы. Может превращаться в лицо мужчины, женщины, старика, пионерки. Прибавьте к этому, замечательно подвижному, обаятельному и в жизни, бесконечно милому лицу, бархатистый, узнаваемый, теплый голос, в котором, если надо, звучат почти детские нотки, а если надо, и металлические. Прибавьте рост чуть выше среднего, тоже способный меняться по желанию его обладателя, и глаза. Эти табачковские глаза, сияющие, с лукавинкой, поражающие искренностью или хитростью, полные благородства, или отливающие подлинкой.

«Режиссер, ставьте задачу! Неисполнимого нет!» Мы восхищаемся заокеанскими «Де Ниро». Ах, как меняется! Но как меняется Табаков, отыскав «зерна роли». Иногда кажется, что это уже за пределами его возможностей, что он так растрчивает и теряет самого себя... Ничего он не боится.

Играл замечательных мальчиков, создавал образы положительные и светлые, определившие мировоззрение целого поколения. Табаковские герои были как мечта и как надежда. Их часто называли «розовскими» мальчиками, так как этот тип в драматургии создан Виктором Сергеевичем Розовым, но для большинства кинозрителей, особенно для тех, кто вне театральной Москвы, розовские мальчики — прелестные солнечные зайчики «Доброго утра» нашего сложного прошлого — связаны с Табаковым. Не случайно к Олегу Павловичу пришла ранняя слава.

Слава шла за ним следом. Сейчас его трудно назвать привычными словами «популярный», «известный», «знаменитый». Все это слишком плоско. Может быть только слово «народный», в его первоначальном, не искаженном смысле подходит, а лучше всего, как говорят в той самой Японии, «национальное достояние».

Как это удалось Табакову? Здесь уместно вспомнить все о той же актерской смелости. Взял и сыграл «отрицательного» Шеленберга, по-табаковски, почти гротесково, не забывая о полутонах, на грани фола, но не выпадающий из требуемой в кино органики. Шеленберг — чудовище.

Табаков всегда помнит, что он артист, а не ходячий имидж, канонизированный раз навсегда. Сколько же у него подделов, негодаев, изменчивых королей и плутов. Он, если это необходимо, может довести зрителя до омерзения. Вспомните Щербука из картины Н. Михалкова «Неоконченная пьеса для механического пианино».

Об актерах пишут, что, дескать, такой-то согласился на эпизод. Табаков соглашается на любую по объему роль, если это роль. Понятие эпизод и Табаков несовместимы. Эпизод всегда нечто маленькое, Табаков — всегда нечто большое, целостное, завершенное. Но когда-нибудь, кому-нибудь придет в голову считать Щербука одной из главных ролей в фильме Михалкова? У Олега Павловича потрясающее умение распределять в материале. Его Обломов из «Нескольких дней из жизни И. И. Обломова» и его Щербук одинаково велики, независимо от количества времени, проведенного актером на экране.

Идеальный актер — это клоун. Арлекин. Петрушка. Самый удивительный клоун тот, в чьем мире, грустно, потому что он очень реален, и весело, потому что он все-таки, к счастью, по ту сторону рампы.

Р. Балаян взял Олега Павловича на роль клоуна в «Каштанку». Здесь с необыкновенной силой обнаружился драматизм Табакова, его искрящийся смех, с трещинкой, покой, с затаенной печалью. Все пребывание на экране немного трагично. Печать трагичности его реального и художественного существования мерещилась мне потом всюду, особенно на его Обломове. Позже я услышал о больном сердце Табакова, из журнальных статей и разговоров с очевидцами понял объем хлопот по «Современнику», где



Олег Павлович был директором. Таким молодым, в нашей стране старых сановников и руководителей. Был директором и соратником. Это последнее меня особенно поражает в его натуре. Такой большой актер, самостоятельная величина, всем известный, с огромными связями и в то же время способный на преданную дружбу, на умение остаться в тени, радоваться успехам и славе другого человека.

Больше трех десятилетий Олег Павлович находится рядом с Олегом Николаевичем Ефремовым. Как бы ни складывались их тактические игры в жизни и в искусстве, в стратегии ими выиграно главное — они вместе. Их породил «Современник», теперь они дружат театрами. Сам Олег Павлович — актер МХАТа имени Чехова, актеры его театра любимы Ефремовым и занимаемы им в спектаклях. Ректор школы-студии МХАТ — Олег Табаков.

Может быть, я излишне сентиментален и не знаю каких-то оттенков, но если они и есть, то они все равно не затемняют главного — удивительной дружбы, протянувшейся на десятилетия. Я таких примеров больше не знаю.

Самое мое любимое слово о человеке — это слово о его душевности. Я не был знаком с Табаковым лично. Считал себя не вправе писать о нем, хотя он всегда был одним из моих любимейших актеров и людей, в той мере, в какой я мог его почувствовать сквозь роли. И вот однажды я написал статью об актере театра-студии, возглавляемой Табаковым. Олег Павлович позвонил и поблагодарил меня по телефону. Сделал это просто, с присущим ему изяществом и умением располагать к серьезному разговору как бы полуслушай. За двадцать лет профессиональных занятий кино и театром я впервые столкнулся со столь корректным поступком, в котором и забота о своем актере, и понимание, что благодарность критику — это не сто рублей в газете, и обнаружение присущего Табакову чувства хозяина в театре и в кино как в искусстве, где его волнует все: от уровня исполнения, до оценки этого исполнения публикой и специалистами.

Учитель! Слово перестает быть пустым обозначением человека у школьной доски, если мы сталкиваемся с самоотверженностью и желанием раздать

другим свое умение и опыт. Блестящий актер, серьезный режиссер, опытный педагог и организатор театрального производства, Табаков любит отдавать. Он почему-то не боится предательства учеников, не загибает пальцев при подсчете благодарных поступков. Он наслаждается процессом дарения. Требователен. Уровень надо держать, но об ушедших из театра, потерявших дыхание на дистанции, не говорит плохо. У учителя своя мудрость: «Все есть жизнь, такая как она есть. Не судите, да несудимы будете».

Его маленький театр очень живой, постоянно обновляющийся спектаклями и актерами, вечно находящийся в строительстве. Ждет большого помещения. Имеет права, был оазисом любви к искусству даже в годы театрального полуразпада. Табаков — театр в собственном театре. Не знаю, чувствует ли сам Олег Павлович, что существование его детища, независимо от того, что там внутри, уже театральное событие — пример выживания на сцене жизни. Впрочем, «Жизнь господина Де Табакова» — особый, самостоятельный спектакль. Иногда от него радостно. Иногда горько.

Сейчас от Мэтра веет чем-то по-американски деловым, и Олег Павлович почему-то очень смешил меня кепочкой-бейсболкой и словами: дилер, продюсер и маркетинг. Надеюсь застать его после Японии в кино.

Мало знаю о семье Табакова. Пожалуй, то же, что и все. Вполне достаточно видеть его талантливых, интеллигентных детей и сохранившую молодость жену, чтобы понимать; среди сумасшедших и возвышенных забот обыкновенной любви тоже нашлось место.

Задумываюсь: Боже мой, когда же он все это успел? Открываю «Кинословарь» и смотрю возраст. Все врут календари!

Вадим МИХАЛЕВ.

Главный редактор А. А. АВДЕЕНКО